

Празднование дня рождения Тан Синьюнь продолжалось до поздней ночи. Наконец, гости начали постепенно расходиться. Лянь Линминь и Лин Ии увели с собой полусонную Хуанфу Жуй, которая, тем не менее, не выпускала из рук последний кусочек торта.

В десяти метрах от остальных последними шли и Бай Юньфэй с Тан Синьюнь.

«Юньфэй... спасибо тебе за сегодня, правда», — выражение счастья не сходило с лица девушки. Её губы изогнулись в радостной улыбке, так что на щёках образовались милостивые ямочки.

Луна этой ночью была удивительно яркой, так что девушка на ходу подняла глаза к небу, привычным жестом убрав волосы за ухо.

Бай Юньфэй усмехнулся, беспечно тряхнув головой: «Не бери в голову. Мне всё равно сейчас нечем особо заняться, поэтому, когда я узнал о твоём дне рождения, то понял, что должен учудить что-нибудь эдакое. День рождения должен быть днём радости, а не печали».

Он говорил таким тоном, словно это какой-то пустяк, однако Тан Синьюнь знала, сколько сил нужно было приложить для того, чтобы всё это устроить.

«Юньфэй, — осторожно начала она, — ты... тебе не нужно так стараться ради меня. Я знаю, что ты чувствуешь себя виноватым из-за того, что произошло в Куропии, но всё же... я не хочу, чтобы ты думал, что чем-то мне обязан. Ты не должен пытаться искупить вину или что-то подобное...»

«Я...»

Юноша замолчал, не зная, что сказать.

Он был в замешательстве.

Им двигало чувство вины?

Да, возможно, и так...

Его молчание, судя по всему, несколько расстроило Тан Синьюнь. В глубине её глаз проскользнули грустные нотки, прежде чем она снова перевела взгляд на звёздное небо.

Какое-то время они оба молчали.

Первой тишину нарушила Тан Синьюнь.

Не отрывая взгляда от небосвода, девушка улыбнулась: «Но всё же, я должна тебя поблагодарить, Юньфэй. Это был самый чудесный день рождения в моей жизни.

Я знаю, что все переживают за меня из-за того, что я не могу больше использовать элемент огня, и хотят меня подбодрить... их забота делает меня счастливой. Правда-правда.

Поэтому... я и в самом деле очень признательна всем вам».

«Ха-ха, мы же все одна семья? В семейном кругу нет нужды благодарить за каждую мелочь».

«Угу», — последовал тихий ответ.

К этому моменту они уже отстали от Лин Ии и остальных на приличное расстояние.

Ощувив внезапную смену настроения девушки, Бай Юньфэй был несколько озадачен: «Что не так? Тоскуешь по дому?»

«Тоска по дому?» — недоверчиво переспросила Тан Синьюнь.

На её губах возникла холодная усмешка.

Бай Юньфэй был поражён; он впервые видел выражение столь явного презрения на лице девушки.

«Вряд ли я могла бы испытать подобное чувство по отношению к этой холодной клетке. Если бы не моя мама, то я бы даже не называла бы это своим домом, — покачала головой Тан Синьюнь. — Мама слишком привязана к этому месту. Она надеется, что когда-нибудь придёт день, и этот человек вдруг опомнится. Как глупо...»

Где-то на середине своих слов она остановилась. Словно заплутав в лабиринте своих мыслей, Тан Синьюнь наконец повернула голову влево, будто пытаясь нащупать взглядом этот источник страданий, находящийся где-то далеко-далеко.

Но при всём при том, девушка каким-то непостижимым образом оставалась такой же доброй и тёплой, как и всегда.

«Я уже год как покинула “дом”. Надеюсь, у мамы всё в порядке... Её левое плечо каждую зиму начинает ныть. Обычно именно я делаю ей массаж, но сейчас... Надеюсь, тётушка Чжао позаботится об этом...»

Через месяц будет Фестиваль Воссоединения, но меня не будет рядом. Обычно я всегда была с мамой, когда моя “семья” устраивала гуляния в этот день, но в прошлом году она была одна. Наверное, ей тяжело пришлось... И в этом году всё повторится...»

Чем больше она говорила, тем больше её обуревали воспоминания. Очень скоро девушка начала задыхаться от нахлынувших эмоций.

«Я... я хотела стать сильнее. Достаточно сильной, чтобы со мной приходилось считаться. Достаточно сильной, чтобы защитить мою маму от страданий...»

Её слова напомнили Бай Юньфэй о том ночном разговоре, который состоялся между ними на крыше гостиницы в городе Гуи.

А затем, как когда она заплакала, смирившись с невозможностью использовать элементарный огонь, Бай Юньфэй ощутил болезненный укол в сердце.

Тан Синьюнь стояла в безмолвной ночи, освещаемая лишь лунным светом. Её мысли блуждали где-то далеко-далеко, а её одинокая фигурка казалось хрупкой и более беспомощной, чем когда-либо...

«Синьюнь, я отвезу тебя домой повидаться с матерью!»

Внезапная реплика вырвала Тан Синьюнь из её невесёлых дум.

«Что... что ты сказал, Юньфэй?» — округлив глаза, она повернулась к юноше.

Юньфэй мягко улыбнулся и решительно повторил: «Я сказал, что если ты хочешь повидаться с матерью, то так и сделаем. Я защищу тебя в пути».

«Но...» — не ожидавшая подобного предложения Тан Синьюнь замерла. Она не знала, что сказать, поэтому лишь молча уставилась на юношу.

«Что? — спросил он. — Ты не хочешь съездить домой?»

«Хочу, но...» — Тан Синьюнь колебалась, стоит ли говорить честно, однако тоска в глазах и без того выдавала её с головой.

«Тогда решено! Мы отправляемся завтра, чтобы успеть к Фестивалю Воссоединения!»

Его слова явно показались девушке заманчивыми, однако она рефлексивно попыталась возразить: «Но... остался лишь месяц. Мой дом находится в городе Мо, в провинции Лесных Троп. Это очень далеко отсюда, мы просто не усп...»

«Не беспокойся об этом, всё будет в порядке, даю тебе слово! — пообещал Бай Юньфэй. — Мне нужно подготовиться! Да и тебе стоит отдохнуть и собраться! Мы отправляемся завтра утром!»

И, даже не дожидаясь её ответа, Бай Юньфэй развернулся и зашагал обратно.

Его силуэт в считанные мгновения растворился в ночи.

«Юньфэй, погоди се...»

Но было уже поздно, он уже ушёл.

Какое-то время Тан Синьюнь ошарашенно смотрела ему вслед, пока наконец её губы не дрогнули в слабом намёке на улыбку.

Девушка развернулась и зашагала к Западному Пик. Она постепенно ускоряла шаг, а её глаза заблестели от волнения.

И даже в свете луны было заметно, как на её щеках проступил румянец...

Тем временем Бай Юньфэй тоже торопился, однако направлялся он не к своим покоям. Вместо этого он взял курс на Северный Пик.

Его целью стала усадьба Цзы Цзиня.

Прежде чем юноша успел постучать, изнутри раздался голос мастера: «Входи».

Толкнув дверь, Бай Юньфэй увидел Цзы Цзиня, который сидел с нефритовой пластинкой в руке и озадаченно смотрел на нежданного гостя.

«Мастер», — поприветствовал его юноша.

Тот кивнул: «Юньфэй, что привело тебя в столь поздний час?»

Бай Юньфэй вдруг замешкался; оказалось, что озвучить его просьбу было не так-то просто.

«Мастер... ваш ученик... хотел бы позаимствовать один из полётных духовных предметов...»

«Что-что? Полётный артефакт? Это ещё зачем?»

«Я... Я хочу отвезти Синьюнь домой, чтобы она могла повидаться с семьёй...»

«Отвезти её домой? – подозрительно прищурился Цзы Цзинь. По некотором размышлении он вдруг уточнил: — Уже решил познакомиться с её родителями?»

Старик удивлённо покачал головой.

«.....» — Бай Юньфэй чуть не упал.

И это речи могучего и гордого Короля Духа? Больше похоже на подначки ворчливого старика по отношению к непутёвому внуку!

«Фестиваль Воссоединения уже на носу, а Синьюнь хочет повидаться с матерью. У меня возникла мысль сопроводить её домой, но пешим ходом это займёт слишком много времени. Поэтому я и надеялся, что вы сможете одолжить мне духовный предмет, на котором мы смогли бы долететь в срок...»

Цзы Цзинь улыбнулся, выслушав объяснения юноши.

«Теперь понятно. Хе-хе, что ж... думаю, это не проблема».

Он взмахнул правой рукой, и воздух перед Юньфэем полыхнул зелёным светом. Протянув руку, юноша подхватил этот предмет и осознал, что это зеленоватый меч длиной примерно в метр.

<http://tl.rulate.ru/book/298/303184>